

Линь Цзиньфэн

ДУША И ДУХ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Концепты ДУХ и ДУША представляют собой вечные аспекты человеческого миропонимания. Концепт ДУША как доминанта национального сознания и ключевой фрагмент национальной концептуальной картины мира особенно значим для понимания национального характера, особенностей национальных чувств и духовно-нравственных ценностей. В настоящей работе предпринята попытка сравнить русские концепты ДУХ и ДУША с китайскими, выявлены сходные и отличительные особенности в мировоззрении двух народов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 3. С. 132-135. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

б) *Ийээ, чэйбитин иһиэххэ!* – Мать, попьём наш чай [Там же]!

• **Аффикс обладания** *-лаах* (*-даах*, *-наах*, *-таах*) и т.п. в якутском языке также является показателем выполнения действия одного лица вместе с другим лицом. В основном имя с данным аффиксом, в значении совместности действия, оперирует предикатами движения и позиции (приходить, уходить, ходить, возвращаться, сидеть, стоять, лежать и др.):

а) *Мин ободоох барабын.* – Я иду с ребенком (Иду, имея при себе ребенка) [Там же];

б) *Бальнай ункүүгэ бэйэбит паралаах кэлиэхтээххит.* – На бальные танцы надо подойти со своей парой (На бальные танцы надо подойти, имея свою пару) [Там же].

Таким образом, в рамках данной статьи нами были выявлены и описаны все возможные морфологические средства, с помощью которых в якутском языке выражается совместность действия. Все они участвуют в выражении значения совместности действия, взаимодействуя с лексическими средствами (которые также требуют подробного изучения) в рамках коммуникативной конструкции. В дальнейшем планируется исследовать структурные модели комитативных конструкций и составить все возможные комбинации моделей конструкций совместности действия в якутском языке.

Список источников

1. **Архипов А. В.** Типология комитативных конструкций. М.: Знак, 2009. 296 с.
2. **Бетлингк О. Н.** О языке якутов / пер. с нем. В. И. Рассадина. Новосибирск: Наука, 1990. 646 с.
3. **Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология** / под ред. Е. И. Коркиной, Н. Е. Петрова, Е. И. Убрятовой, Л. Н. Харитонова; Ин-т языка, литературы и истории СО АН СССР, Якутский филиал. М.: Наука, 1982. 496 с.
4. **Данилова Н. И.** Глаголы со значением совместности действия в якутском языке // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 5. С. 90-100.
5. **Данилова Н. И., Попова Н. И., Ефремов Н. Н.** Курс якутской грамматики: система морфологических категорий и синтаксических конструкций: учеб. пособие / Ин-т гуманитар. исслед. АН РС (Я). Якутск, 2004. 202 с.
6. **Коркина Е. И.** Наклонения глагола в якутском языке. М.: Наука, 1970. 307 с.
7. **Убрятова Е. И.** Исследования по синтаксису якутского языка: монография. Новосибирск: Наука, 2006. 603 с.
8. **Харитонов Л. Н.** Современный якутский язык: фонетика и морфология: в 2-х ч. Якутск: Госиздат ЯАССР, 1947. Ч. 1. 312 с.
9. **Чиркочева Д. И.** Категория принадлежности в современном якутском языке: монография. Якутск: Изд. дом СВФУ, 2013. 216 с.

MORPHOLOGICAL MEANS TO EXPRESS SIMULTANEOUS ACTION IN THE YAKUT LANGUAGE

Lebedeva Viktoriya Viktorovna

*M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
levik93@inbox.ru*

The study focuses on analyzing morphological means to express simultaneous action in the Yakut language. Such grammatical categories as plural form, common case, reciprocal voice, imperative mood, affix of possession are considered as morphological means. In spite of previous studies of the Yakut linguists, the problem of investigation and systematization of means expressing simultaneous action requires theoretical re-interpretation and structural-semantic description within functional-semantic field, which presupposes the relevance of the study.

Key words and phrases: common case; reciprocal voice; affix of possession; simultaneousness of action; plural form; morphological means; comitative case.

УДК 8; 81-11:81'33

Концепты ДУХ и ДУША представляют собой вечные аспекты человеческого миропонимания. Концепт ДУША как доминанта национального сознания и ключевой фрагмент национальной концептуальной картины мира особенно значим для понимания национального характера, особенностей национальных чувств и духовно-нравственных ценностей. В настоящей работе предпринята попытка сравнить русские концепты ДУХ и ДУША с китайскими, выявлены сходные и отличительные особенности в мировоззрении двух народов.

Ключевые слова и фразы: концепт; душа; дух; культурная антропология; русский язык; китайский язык.

Линь Цзиньфэн

*Санкт-Петербургский государственный университет
Linjinfeng1990@163.com*

ДУША И ДУХ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Актуальность проблемы, затронутой в настоящей статье, определяется интенсивным развитием в России и Китае культурной антропологии. Эта наука по своей сути относится не только к академической сфере,

но и затрагивает обыденное сознание носителей языка. Выявление соответствий и несоответствий представлений о природе человека определяет возможность достижения адекватного понимания в межкультурной коммуникации, что может явиться основой для автоматизированного и автоматического перевода бытовой речи.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что системно анализируются самобытные значения, возникающие в русском и китайском языках в концептах ДУША и ДУХ. В то же время рассмотрение концептов ДУША и ДУХ на двух языках показывает различия и сходства в культурах, а также выявляет национальные особенности. Это имеет значительную ценность в сравнительной культурной антропологии.

Объект настоящего исследования – невидимые моральные субстанции ДУША и ДУХ. Эти концепты играют значительную роль в сознании человечества. Цель данной работы состоит в изучении концептов ДУША и ДУХ на русском и китайском языках на материале классического паремиологического сборника В. И. Даля (Даль, 1998) и «Собрания китайских пословиц» (中国谚语资料, 1961). На основе этого материала будет проведён анализ различий и сходств указанных концептов в двух культурах. Результат исследования будет способствовать более углубленному изучению культурологии двух стран.

Лингвокультурология, изучающая способы, которыми пользуется язык для выражения, сохранения и передачи информации национальной культуры, ставит целью интерпретировать своеобразие национальной культуры, воплощенное в языке. По словам В. В. Воробьева, «лингвокультурология – комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания» [2, с. 36-37].

Исследования в сфере лингвистики давно показывают, что язык и культура являются сложными и многогранными явлениями. Отношения между ними взаимосвязаны и взаимообусловлены. С одной стороны, в языке отражаются различные культурные явления, с другой стороны, культура влияет на формирование и эволюцию языка. Уровень развития культуры общества определяет факт существования и развития языка [4, с. 105-107].

На основе указанных отношений между языком и культурой в сфере лингвокультурологии в центре лингвистических исследований оказалась «языковая картина мира», исследование которой стало довольно популярным в последние годы. Языковая картина мира (ЯКМ) исторически формируется в обыденном сознании того или иного языкового коллектива и отражает в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности [5, с. 63]. В ЯКМ содержится значительная информация о системе ценностей народа, об особенностях видения и представлений отдельного человека и общества в целом. ЯКМ, как одно из базовых понятий лингвокультурологии, является главным способом выражения концептуальной картины мира. Для того чтобы эффективно реконструировать ЯКМ, нужно проанализировать национально-культурные концепты. Исследование концептов является одним из ведущих направлений исследований в современной лингвистике. В лингвокультурологии концепт обобщает в целом отношения языка, сознания и культуры; он действует как основная культурная ячейка, представляя собой общие компоненты концептуальной картины мира. Концептуальный анализ обращается к актуальным значениям концепта, вскрывая глубинные смыслы, хранящиеся в культурной памяти нации и демонстрируя своеобразие национальной концептуальной картины мира. Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека [6, с. 40].

Понятие о душе считается одним из важнейших понятий человеческой культуры. Более того, душа, по мнению многих ученых, – одно из ключевых понятий ментальности. Она, как и другие важнейшие культурные концепты культуры, помогает нам понять сущность народа, раскрыть новую научную ЯКМ. Многие верят в существование души. Большинство людей считает, что добрая душа побеждает зло, несмотря на то, что в современном мире нелегко выжить добродушному человеку. Душа невидима, но ее облик проявляется в поступках, словах и действиях людей.

В русской языковой картине мира (РЯКМ) концепт ДУША является отражением русской национальной ментальности, это проявляется в разных аспектах русской культуры, например в повседневном поведении, в мифах, обычаях, религии. Концепт «душа» – зеркало РЯКМ.

В словаре В. И. Даля отражена трактовка души русскими: «Душа – бессмертное духовное существо, одаренное разумом и волею; в общем значении человек, с духом и телом; в более тесном: человек без плоти, бес-телесный, по смерти своей; в смысле же теснейшем: жизненное существо человека, воображаемое отдельно. Душа также душевные и духовные качества человека, совесть, внутреннее чувство и др. Душа есть бесплотное тело духа: в этом значении дух выше души...» [3, с. 205]. Из этого определения становится понятным, почему в РЯКМ душа представляет собой синоним понятия «человек».

Особый концепт русской культуры – РУССКАЯ ДУША – связан с русской ментальностью как общей духовной настроенностью, относительно целостной совокупностью мышления, верований, нрава духа, определяющей картину мира и скрепляющей единство традиции той или иной культуры или сообщества. Таким образом, ментальность – это общее, что рождается из природы, она раскрывает повседневное человеческое представление о жизненном мире. Русская душа – это символ русского характера, русского народа, отражающий уникальный менталитет русской нации. Душа занимает очень важное место в русской национальной культуре. Соборность, как традиционный образ мышления и жизни России, является единством русского мышления и религиозной философии, соборность также выступает основной характеристикой духа России. В принципе, соборность воплощает общее стремление русского мышления к комплектности и целостности. Для русских соборность является духовной силой, с помощью которой человек познает мир и осуществляет практическую деятельность. Соборность духа собирает все познавательные, эстетические, моральные и религиозные силы; только под влиянием духа соборности человек познает мир и постигает истину.

В «Словаре русского языка в 4-х томах» душа определяется как внутренний и психический человеческий мир, особое нематериальное начало. Такое начало способно существовать по религиозным концепциям независимо от тела; оно является особым бессмертным человеческим нематериальным началом, связывающим душу с Богом. Следует отметить, что понимание души в РЯКМ гармонично сочетается с древним и языческим восприятием души как жизненного начала, средоточия человеческой сущности. В русской культуре это понимание также входит в концепт ДУША.

Понятие ДУША является синонимом понятия СЕРДЦЕ, безусловно, понятие ДУША связано с представлением о нахождении души в сердце. В РЯКМ душа представляет собой образ внутреннего мира человека, место сосредоточения чувств, желаний, которые связаны с удовлетворением человеческих духовных потребностей.

В русской культуре концепт СОВЕСТЬ напрямую связан с концептом ДУША, и связь между ними очень тесная и многогранная. Сердце – это центр психической жизни, плотский эквивалент души, ее «вместилище». Иногда душа и сердце действуют как две стороны психической человеческой деятельности: «Сердце – вешун, а душа – мера» – здесь отражается подход к сердцу как к вместилищу души. Душа представляет собой эталон и мерило всех остальных явлений жизни человека.

Следует отметить, что содержание концепта ДУША включает в себя такие понятия, как таинственность и ценность. Душа – это личное достояние каждого человека, его внутреннее пространство, в которое не должен проникать никто чужой. Душа в таком значении выступает как храм, сокрытый ото всех, кроме самого человека и Бога.

Ю. С. Степанов при описании культурных концептов отмечает, что душа мыслится в русской культуре, прежде всего, как живое существо [6, с. 739], концептуально связывается с волей [Там же, с. 740]. По Ю. С. Степанову, душа в русском языке – сущность женского рода и женского пола [Там же, с. 738]. Автор подчеркивает, что в русской культуре не получили развития христианские представления о «мировой душе».

По мнению исследователей, в Китае представления о душе – одной из основных идеологий предков – окончательно сформировались при династии Чжоу (1122-249 гг. до н.э.). Человек является сочетанием «небесной» субстанции *хунь* 魂 и «земной» субстанции *по* 魄, заключенных в душе. Таким образом, понятие души в русском языке соответствует китайским понятиям *хунь* 魂 и *по* 魄. Предполагается, что *по* 魄 возникает в момент зачатия ребенка, а *хунь* 魂 – при его рождении. Сочетание двух субстанций нарушается в момент болезни, во время сна и при смерти человека [1, с. 19].

Душу *хунь* 魂, связанную с дыханием, человек получает на Небесах, в то время как душу *по* 魄, связанную с телом, приобретает на Земле. После смерти *по* 魄 вместе с телом уходит в землю и становится злым и опасным духом *зуй* 鬼, а *хунь* 魂 возносится на небо, превращаясь в добрый дух *шэнь* 神.

В китайской наивной картине мира *хунь* 魂 представляется живым существом, имеющим крылья, поэтому он умеет летать. *Хунь* 魂 сторожит человека, бродит по небу, испытывая разные чувства, подобно любому живому существу. В отличие от активного *хунь* 魂, *по* 魄 может быть потерянным: небо способно отнять *по* 魄. *Хунь* 魂 и *по* 魄 последовательно противопоставляются в китайской наивной картине мира [Там же, с. 20].

Известный китайский поэт и философ Лао Цзы фиксирует в следующих терминах представления о духовном начале человека: в китайском языке *шэнь* 神 означает дух, *зуй* 鬼, *по* 魄 и *лин* 灵 означают душу, а *цзин* 精 воплощает дух, душу и духовную энергию. В космической вертикали дух (*шэнь* 神) занимает небесный верх, а душа (*зуй* 鬼) располагается внизу – на уровне земли. Дух – символ мужчины, душа – женщины. Дух соотносится со светом и добром, в то время как душа ассоциируется со злом и тьмой. Между светом и темнотой в душе, точнее, между земным низом и небесным верхом формируется *Дэ* [7, с. 105].

В китайской языковой картине мира (КЯКМ), представляющей образец восточного сознания, объективное и субъективное не разделены, представлены в традиционных формах. Концепт ДУША в китайской культуре – не столько духовная субстанция, являющаяся вместе с субъектом частью человеческого мира, его существования, сколько идея субстанциального и морально-психологического единства субъекта и объекта, образующих целостный организм. Именно это представление было довольно популярно в китайской философии.

Долголетие – очень важная категория антропологии в китайской культуре. Долголетие считается величайшим благом, поскольку человек духовно совершенствуется со временем и в старости пожинает плоды мудрости, жизненного опыта и безмятежности. Китайская концепция Дао представляет собой сочетание долголетия, гармонии, мудрости, долга, ритуала, естественности и ценности содружества. В отношении жизни и смерти есть следующие толкования: 1) смерть и жизнь – две неперенные фазы естественного процесса перемен; 2) смерть, как одна из множества метаморфоз, составляет сущность жизни; 3) жизнь имеет несомненную ценность, являясь величайшим благосостоянием. Смерть есть злая сторона, ее надо побеждать. В Китае буддизм адаптировался к традиционному китайскому обществу и стал органической составляющей культуры, определив отношение к смерти как к событию. Буддизм полагает, что обычно смерть сопровождается новым рождением.

В китайской народной культуре господствовало представление о множественности душ. У человека существует два типа душ: разумные души (*хунь* 魂) и животные души (*по* 魄). Души *хунь* связаны с разумностью и сознанием, их насчитывается три:

1) человеческая *жэнь хунь* (人魂), *шэнь хунь* (生魂), *сян хунь* (象魂). Разумная душа *хунь* (魂) этого типа представляет собой жизненное начало, основную энергетическую субстанцию. Помимо человека, эту душу имеют растения и животные. Согласно некоторым взглядам, после физической смерти человека *шэнь хунь* (生魂) исчезает, по другим представлениям, на месте захоронения остается *шэнь хунь* (生魂);

2) *цзюэ хунь* (觉魂), *ди хунь* (地魂) и *ши хунь* (视魂). Этот тип разумных душ *хунь* 魂 – эфирная субстанция в сфере чувств. Кроме человека, у животных также имеется данный тип души. Согласно некоторым представлениям, эта душа исчезает после физической смерти человека, по другим – нисходит в ад;

3) *лин хунь* (灵魂), *тянь хунь* (天魂), *чжу хунь* (主魂) представляют собой хранилище человеческого сознания [Там же, с. 167]. Душа эфирна и бессмертна. Когда человек умирает, *лин хунь* (灵魂) поднимается к небесному эфиру.

Души *по* 魄 связаны с физической и органической жизнедеятельностью, контролируют и отражают физиологические процессы.

В Китае считается, что человеческие души разделяются на животные *по* (魄) и эфирные *хунь* (魂), которые довольно многочисленны. Эфирные души *хунь* (魂) рождаются в человеке под янским началом – духом *шэнь*: «Дух неба называется *дэ* (德), земли – *ци* (气). *Дэ* течет, а *ци* простирается, и получается жизнь. Жизнь приходит по причине, которая называется *цзин* (精). Две *цзин* соединяются и образуют *шэнь* (神). То, что приходит и уходит с *шэнь*, называют эфирной душой *хунь* (魂); то, что приходит и уходит с *цзин*, называют животной душой *по* (魄)».

Сравнение русского концепта ДУША с китайским представляет интерес не только для лингвистической науки, но и для переводческой и педагогической практики. Выше было отмечено, что как у русских, так и у китайцев представления о душе занимают важное место [1, с. 21].

Русская душа и китайская душа, состоящая из двух аспектов, а именно *хунь* 魂 и *по* 魄, являются культурными концептами, каждый из которых, по Ю. С. Степанову, – это «основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [6, с. 11].

По сути китайская культурная традиция едина, но развивается в разных формах: в Китае существуют различные философские системы, дополняющие друг друга, – конфуцианство, даосизм, культ почитания духа предков, поклонение богам и т.д. В китайской фразеологии оставили свой след буддизм, конфуцианство, даосизм, а в русской – христианство.

Сопоставление русских и китайских фразеологизмов имеет как практическое значение для обучения и перевода, так и выявляет сходные и отличительные особенности в мировоззрении двух народов.

Список источников

1. Ван Вэй Вэй. Русские фразеологизмы с компонентами «глаз» и «душа» и их соответствия в китайском языке // Славянская фразеология в историческом и этнокультурном аспектах: материалы Международной научной конференции (г. Гомель, 23-24 ноября 2001 г.). Гомель: Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, 2001. С. 19-21.
2. Воробьев В. В. Лингвокультурология: теория и методы. М.: РУДН, 1997. 112 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Цитадель, 1998. Т. 2. 814 с.
4. Колмогорова А. В. Проблемы и перспективы языкового образования в XXI веке // Проблемы и перспективы языкового образования в XXI веке: III Всероссийская научно-практическая конференция. Новокузнецк: Кузбасская государственная педагогическая академия, 2008. 237 с.
5. Лян Цзин. Русский концепт *душа* на фоне китайского // Вестник Белорусского государственного университета. Серия 4. 2007. № 3. С. 62-66.
6. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
7. Торчинов Е. А. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного. СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2007. 480 с.
8. 中国谚语资料, 中国文艺研究会资料室主编, 兰州艺术学院文学系55级民间文学小组, 上中下三册, 上海文艺出版社, 1961年, 1111页 (Собрание китайских пословиц. Шанхай, 1961. Т. 1-3. 1111 с.).

SOUL AND SPIRIT IN THE RUSSIAN AND CHINESE CULTURAL ANTHROPOLOGY

Lin Jinfeng

Saint Petersburg University

Linjinfeng1990@163.com

The concepts SPIRIT and SOUL are eternal aspects of the human perception of the world. The concept SOUL as a dominant of national consciousness and a key fragment of the national conceptual worldview is especially important for understanding the national character, peculiarities of national feelings and spiritual-moral values. The present work attempts to compare the Russian concepts SPIRIT and SOUL with the Chinese ones. Similar and different features in the world outlook of two peoples are identified.

Key words and phrases: concept; soul; spirit; cultural anthropology; Russian language; Chinese language.